

МАССИМО ЧЕНТИНИ

ДЕМОНЫ

В РЕЛИГИИ,
ИСКУССТВЕ
И ФОЛЬКЛОРЕ

18+

Массимо Чентини
Демоны в религии,
искусстве и фольклоре
Серия «Код вечности»

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=70092343

Демоны в религии, искусстве и фольклоре: Азбука-Аттикус; Москва;

2023

ISBN 978-5-389-24588-4

Аннотация

Демонология – богатая ветвь мифологии и теологии. Демонов можно найти во всех видах искусств, они побывали во всех землях от Запада до Востока, на небе и под землей. Массимо Чентини – итальянский писатель, специалист по культурной антропологии и эзотерике – предлагает проследить эволюцию образа дьявола и его свиты в мифологическом, историческом и культурно-историческом пространстве.

В формате PDF А4 сохранён издательский дизайн.

Содержание

Предисловие	5
История и миф	9
Миф о падшем ангеле	9
Злые ангелы	15
Дьявол как символ зла	22
Страдания невинных	24
Два лика зла	32
Позволяет ли бог существовать злу?	43
Конец ознакомительного фрагмента.	49

Массимо Чентини

Демоны в религии, искусстве и фольклоре

Massimo Centini

“L'angelo caduto:

Il diavolo nella religione, nella storia, nell'arte e nel folklore”

© 2023 by Giunti Editore S.p.A., Firenze-Milano

www.giunti.it

© Солобуто Диана, перевод, 2023

© Издание на русском языке. ООО «Издательская Группа

«Азбука-Аттикус», 2023

КоЛибри®

Предисловие

У всех нас есть какое-то представление о дьяволе, сформированное не без влияния мифов и в итоге достаточно шаблонное. Если мы окинем взглядом все, что написано на эту тему, перед нами откроется огромный мир, простирающийся от строго теологических оценок до воплощения в произведениях хоррора и фэнтези.

Можно ли написать полную историю образа падшего ангела? Создание полной картины того, что связано с падшим ангелом в истории культуры, практически невозможно – ведь слишком велик риск упустить нечто важное в таком гигантском объеме информации. И, кроме того, при любом подходе к истории развития этого образа неизбежно приходится сталкиваться с двумя проблемами: текстологической и психологической.

Дьявол – это предмет многовековых богословских изысканий, предлагающих настолько «эрудированные» интерпретации фигуры дьявола, что их уже сложно сопоставить с образом, бытующим в несколько наивном коллективном сознании. Так возникает разительный контраст между теологическим образом падшего ангела и нашими обыденными представлениями о нем, то есть о том, каким он предстает в письменной и устной культуре.

Психологический аспект проявляется в том, что даже в

людях, далеких от веры, тема дьявола часто вызывает некое смутное беспокойство – ощущение, никак не связанное с религией.

«Дьявол» как понятие чаще всего отождествляется со злом или смертью в самом широком смысле, без каких бы то ни было деталей антропологического характера. Его могут представлять как мрачную фигуру в тени – и тогда этот образ наполняется всеми традиционными религиозными характеристиками, но точно так же он может быть чем-то неопределенным – явлением, мрачно присутствующим во многих сферах человеческого бытия.

Игнасио де Рис. Архангел Михаил побеждает Сатану. 1640. Нью-Йорк, Метрополитен-музей

Именно поэтому отношение человечества к дьяволу всегда колеблется между несколько инфантильным стремлением нарисовать его зримый образ и глубокими размышлениями о сущности зла. Возникает двусмысленность – ведь как можно относиться к ангелу, который стал символом всего темного, что есть в человеке?

Эта книга предлагает краткую историю падшего ангела, анализ его многочисленных характеристик, которые так широко представлены в религиозной и особенно в культурной традиции.

Источниками для этой книги послужили богословские тексты, апокрифы, фольклор, хроники и, конечно, искусство. Исследования в этих столь различных областях помогли создать детальную (хотя, конечно, не исчерпывающую) историю дьявола, продолжающего, несмотря ни на что, волновать наше воображение.

История и миф

Миф о падшем ангеле

Гюстав Доре. Падение Люцифера [иллюстрация к книге Джона Мильтона «Потерянный рай»]. 1866

Да, источник всего зла – это совершенное существо, чье имя означало «утренняя звезда». Люцифер, или «носитель света», связывается с мифом о падении небесного создания и определяется как дьявол. У пророка Исайи (14:12) находим:

Как упал ты с неба,
денница, сын зари!
разбился о землю,
попиравший народы¹.

Впоследствии Отцы Церкви сопоставят этот стих из Ветхого Завета со стихом Евангелия от Луки, в котором Христос говорит о том, что видел падение мятежного ангела: «Он же сказал им: "Я видел сатану, спадшего с неба, как молнию"» (от Луки 10:18).

В Апокалипсисе, или Откровении Иоанна Богослова, образ падшего ангела используется для описания одного из четырех бедствий, которые постигнут человечество:

«И произошла на небе война: Михаил и Ангелы его воевали против дракона, и дракон и ангелы его воевали *против них*, но не устояли, и не нашлось уже для них

¹ Здесь и далее, если не отмечено иное, переводы всех библейских текстов даны по версии Русского синодального перевода. – Прим. пер.

места на небе.

КАК ВСТРЕЧАЮТ В АДУ?

Ад преисподний пришел в движение ради тебя, чтобы встретить тебя при входе твоём; пробудил для тебя Рефаимов, всех вождей земли; поднял всех царей языческих с престолов их. Все они будут говорить тебе: и ты сделался бессильным, как мы! и ты стал подобен нам! (Ис. 14:9–10)

Война на небесах на миниатюре «Апокалипсис». Ок. 1330. Нью-Йорк, Метрополитен-музей

И низвержен был великий дракон, древний змей, называемый диаволом и сатаной, обольщающий всю вселенную, низвержен на землю, и ангелы его низвержены с ним» (12:7–9).

В другом фрагменте Откровения:

«Второй Ангел вострубил, и как бы большая гора, пылающая огнем, низверглась в море; и третья часть моря сделалась кровью. И умерла третья часть одушевленных тварей, живущих в море, и третья часть судов погибла» (8:8–9).

Люцифер и его образ занимал умы как христианских теологов, так и иудеев и мусульман. Но в целом его история в разных культурах и религиях не содержит разительных противоречий и неизменно совпадает в нескольких ключевых аспектах:

- Люцифер – архангел или верховный ангел;
- восстал против Бога;
- был низвергнут со своими последователями в ад;
- заточен в Преисподней до Страшного суда.

В некоторых интерпретациях Люцифер превращается в чудовищного зверя: правда, неясно, суждено ли ему превратиться в зверя с течением времени или же эта чудовищность

– лишь один из обликов, которые он может принимать.

Фома Аквинский (1221–1274) в вопросах L–LXIV «Сумы теологии» указал на некоторые факты «восстания» Люцифера и других ангелов и на последствия этого «восстания»:

- демоны, желая быть равными Богу, совершили грех гордыни;
- демоны не являются злыми от природы, но становятся таковыми в результате осуществления свободной воли;
- падение дьявола произошло не одновременно с его сотворением, ибо если бы это было так, то причина зла была бы приписана Богу;
- дьявол изначально был величайшим из ангелов;
- число падших ангелов меньше, чем число тех, кто сохранил верность Богу;
- демоны не знают высших истин;
- демоны полностью преданы злу;
- демоны страдают от наказаний, которые не затрагивают органов чувств (имеют нефизическую природу);
- у демонов есть две обители: ад, где они мучают грешников, и «туманный воздух», где они подстрекают людей к злым делам.

Джованни да Модена. Ад (фрагмент). 1410. Болонья, базилика Сан-Петронио

Злые ангелы

До сих пор продолжают споры о природе вины того ангела, что, восстав против Бога, стал называться Сатаной.

Всего можно насчитать четыре основные гипотезы. Некоторые из них возникли за рамками церковного учения, но и они были направлены на поиск причин, побудивших доб-

рое и близкое к Богу создание восстать. Основные версии таковы:

- похоть;
- непослушание;
- гордыня;
- высокомерие.

Идея о похоти как о корне зла происходит из апокрифического текста Ветхого Завета и частично из Книги Бытия. Апокрифический текст, озаглавленный «Книга наблюдателей», содержится в Книге Еноха, датируемой II веком до н. э.

«И случилось, – после того как сыны человеческие умножились в те дни, у них родились красивые и прелестные дочери. И ангелы, сыны неба, увидели их, и возжелали их, и сказали друг другу: "Давайте выберем себе жен в среде сынов человеческих и родим себе детей"! И они взяли себе жен, и каждый выбрал для себя одну; и они начали входить к ним и смешиваться с ними, и научили их волшебству и заклятиям, и открыли им срезывания корней и деревьев. Они зачали и родили великих исполинов, рост которых был в три тысячи локтей. Они поели все приобретение людей, так что люди уже не могли прокармливать их. Тогда исполины обратились против самих людей, чтобы пожирать их. И они стали согрешать по отношению к птицам и зверям, и тому, что движется, и рыбам, и стали пожирать друг с другом их мясо и пить из него кровь. Тогда сетовала земля на нечестивых. И Азazel научил людей делать мечи, и ножи, и щиты, и панцири, и

научил их видеть, что было позади них, и научил их искусствам: запястьям, и предметам украшения, и употреблению белил и румян, и украшению бровей, и украшению драгоценнейших и превосходнейших камней, и всяких цветных материй и металлов земли. И явилось великое нечестие и много непотребств, и люди согрешали, и все пути их развратились. Амезарак научил всяким заклинаниям и срезыванию корней, Армарос – расторжению заклятий, Баракал – наблюдению над звездами, Кокабел – знамениям; и Темел научил наблюдению над звездами, и Астрадаел научил движению Луны. И когда люди погибли, они возопили и голос их проник к небу» (2:1–16).

Эти несколько отрывков из «Книги наблюдателей» показывают нам, как контакт между ангелами и «сынами человеческими» приводит к двум видам греха: первый связан с союзом с земными женщинами, которые порождают исполинов, чудовищных существ; второй – это учения, приписываемые ангелам, сошедшим с небес:

- заклинания и магия;
- срезание растений и корней;
- изготовление оружия;
- использование драгоценностей, украшений и косметики;
- астрология.

Из этого апокрифа следует, что зло распространилось на

земле благодаря союзу ангелов с земными женщинами: в результате их контакта человечество обрело негативные – с этой точки зрения – знания. Гипотезу о похоти как о корне зла разделяли многие Отцы Церкви, например Амвросий, Иреней Лионский, Клеменс Александрийский, Ориген.

Тезис о гордыне нашел поддержку в ветхозаветном апокрифе об Адаме и Еве². В нем ангел отказывается поклониться Адаму, который создан по образу и подобию Божьему и потому достоин поклонения.

Следует отметить поразительную аналогию между эпизодом, описанным в ветхозаветных апокрифах, и падением Иблиса, о котором повествуется в Коране. В священном для мусульман тексте (15:28–40) Иблис, ангел, также отказывается поклоняться Адаму, и поэтому ему суждено превратиться в джинна.

ЗНАЧЕНИЕ ИМЕНИ ЛЮЦИФЕР

Люцифер, от латинского «светоносец», – римское название планеты Венера, или «утренняя звезда». Люцифер в латинской версии Библии используется для перевода термина *phosphoros* греческой версии.

² Апокриф о Адаме и Еве (также «Слово о Адаме и Евзе от зачала и свершения», «Слово о Адаме, начало и до конца», «Слово о Адаме от начала и до конца и како изгнан бысть из рая») – ветхозаветный апокрифический цикл, который в славянской традиции известен так же как «Адамова книга», или «Житие Адама и Евы». – *Здесь и далее, если не указано иное, прим. ред.*

Греческий термин, в свою очередь, является переводом древнееврейского слова *hêlel*, которое мы находим у Исайи (14:12). В иудейской традиции *hêlel* – это демон, возглавляющий нефилимов, великанов, о которых мы узнаем из Книги Бытия (6:4): «В то время были на земле исполины, особенно же с того времени, как сыны Божии стали входить к дочерям человеческим...» Гиганты-нефилимы пожирали все на земле, а затем обратились к людям, чтобы поглотить их. Согласно апокрифической традиции, ангелы Гавриил, Михаил и Уриил спасли людей от истребления, выступая в качестве посредников перед Богом, наказавшим нефилимов.

28. И (вспомни,) как Господь твой ангелам сказал:
«Я человека сотворю из глины,
Звучащей, (как фаянс), и облеченной в форму.

29. Когда его Я соразмерю,
От Духа Моего в него вдохну,
Падите ниц в поклоне перед ним».

30. И пали ангелы все вместе,

31. Кроме (надменного) Иблиса,
Кто отказался быть среди тех,
Кто (по Господней Воле) поклонился.

32. (Господь) сказал:

«Что сталося с тобой, Иблис,
Что нет тебя среди тех, кто поклонился?»

33. (Иблис) ответил:

«Я не стану кланяться тому,
Кого Ты сотворил из звонкой глины,
облеченной в форму!»

34. (Господь) сказал:

«Низвергнись же отсюда!
Отныне быть тебе гонимому (камнями),

35. И над тобой – проклятие (Мое)
До Дня (Последнего) Суда».

36. (Иблис) сказал:

«О мой Господь! Отсрочь же мне до Дня,
Когда они воскрешены все будут».

37. (Господь) сказал:

«Ты, истинно, среди тех,
Кому дана отсрочка

38. До Дня (Суда), которому назначен срок».

39. (Иблис) сказал:

«Владыка мой! За то, что свел меня Ты с правого пути,
Я на земле им все (греховные утехи) разукрашу
И всех их в злодеяния введу,

40. Помимо тех из них,
Кто чист в служении Тебе³.

Хильдеберт Манский, Петр из Пуатье и другие Отцы Церкви считали грех гордыни причиной падения Люцифера. Ангел, который стал Сатаной, имел дерзость уподобиться Богу или, по крайней мере, считать себя выше всех остальных.

Бонавентура (1217/21–1274) указывал на Люцифера как на самого красивого ангела среди своих братьев. Благодаря великолепию он вполне мог претендовать на то, чтобы и другие ангелы считали его божеством. Последние признали бы его превосходство, ослепленные возможностью однажды стать похожими на него.

Мнение о том, что непослушание и гордыня – это первородные грехи Люцифера, нашло наибольшее одобрение в сфере католичества. Эта позиция действительно часто постулируется в демонологических трактатах всех времен.

Как неоднократно подчеркивали теологи на протяжении столетий, ангел присвоил себе право считать себя равным Богу, пытаясь собственными силами получить то, что на самом деле было возможно лишь благодаря небесной благодати.

³ Здесь и далее все переводы Корана приводятся по изданию: Коран. Перевод смыслов и комментарии Иман Валерии Пороховой. 17-е изд. М.: РИПОЛ классик, 2023.

Дьявол как символ зла

Мартин Шонгауэр. Испытание святого Антония. 1470–1474. Нью-Йорк, Метрополитен-музей

Дьявол и зло часто употребляются как синонимы, однако у дьявола много обликов, и со временем меняется традиция его изображения. Ветхий Завет содержит один текст, в котором тема зла рассматривается более пристально. Это всем известная Книга Иова.

Страдания невинных

Книга Иова – фундаментальное произведение мудрости израильского народа, написанное анонимным автором, который творил между V и III веками до н. э. Страдание невинного раскрывается в тексте с огромной лирической мощью.

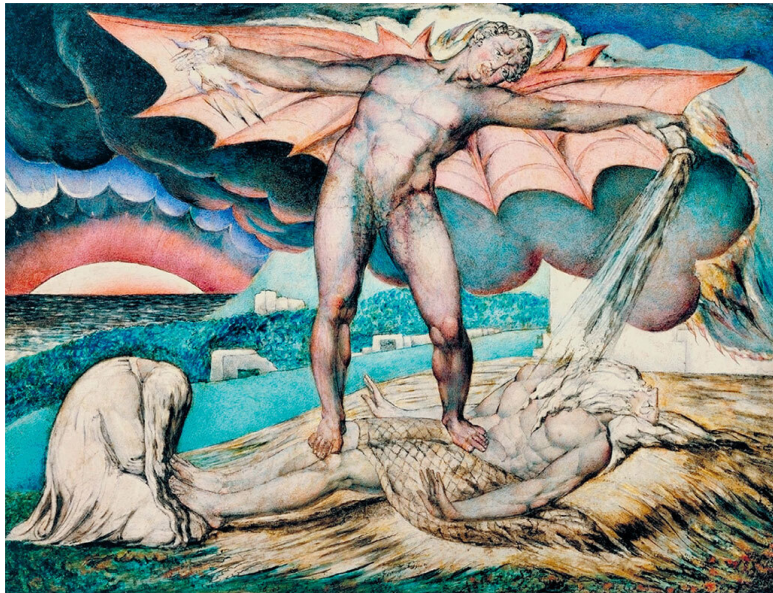
Книга написана в форме поэтического диалога, состоящего из пролога (гл. 1–2) и эпилога (гл. 42:7–17). Пролог и эпилог продолжают древнюю традицию изображения благополучного человека, который теряет и здоровье, и имущество, и детей. У истоков его бед стоит Сатана. Видя великую веру Иова, дьявол обращается к Богу с необычным предложением:

«Ты благословил, и стада его распространяются по земле; но прости руку Твою и коснись всего, что у него, – благословит ли он Тебя?» (Иов 1:10–11)

Господь, напротив, хочет показать, что Иов не проклянет

своего создателя, даже если будет ввергнут в глубочайшее отчаяние, и, чтобы поколебать самомнение Сатаны, соглашается испытать благочестивого Иова. Ведь Иов, несмотря ни на что, продолжает быть верным Богу и не теряет своей глубокой любви к справедливости и веры в божественные планы. Пройдя через испытание, Иов вновь обретает все, что потерял. Таким образом, испытание пройдено.

Несомненно, Книга Иова не дает читателю полный ключ к разгадке тайны страданий праведников. Она лишь предлагает в качестве гипотезы «выживания» (скорее духовного, чем физического) преданность как ценность, воплощенную в Боге, которую следует рассматривать как точку отсчета или, если угодно, как конечный пункт назначения.

**Уильям Блейк. Дьявол, поражающий Иова прока-
зой. 1826. Лондон, галерея Тейт**

Иовом движет желание найти Бога. В итоге его поиски придают ему стойкости и помогают преодолеть множество испытаний. В ходе поисков возникает очень современный вопрос, даже противоречащий библейским догмам: кто этот Бог, допускающий страдания праведников? Как выглядят «правильные» отношения человека с небесами?

Справедливость словно растворяется в тайне жизни, пра-
вила которой непостижимы для человеческого разума. Ведь

человек бессознательно воспринимает боль как наказание, а не как испытание, благодаря которому формируется его мировоззрение.

Для обывателя глубокий смысл Книги Иова заключается не только в морали. В ходе рассказа страдающий человек останавливается, видя, как рушится весь механизм существования, и жизнь открывается ему совсем в другой перспективе – жестокой, тоскливой и ужасной. В Книге, после описания поначалу благополучия, а затем жалкости Иова и его страданий, на сцену повествования выходят друзья. Каждый из них высказывает свое мнение, которое контрастирует с видением Иова, более рациональным и менее категоричным, чем у остальных. Главный герой отказывается от предложений собеседников, особенно когда ему указывают на то, что его страдания – это наказание за совершенные проступки. Затем друзья переходят к прямому обвинению Иова, утверждая, что божественное провидение не совершает ошибок и каждое последствие определяется предыдущим действием. Главный герой, однако, не принимает такой трактовки и пытается показать, что Бог равнодушен к человеческим страданиям, а возможно, даже бессилен что-то изменить. Страдающий человек ждет ответа от Бога, но ответом является лишь молчание.

Книга Иова – сложное произведение, каждая часть которого иллюстрирует проблему страданий праведников и процветания грешников.

Несмотря на тематическую однородность, по мнению ученых, в произведении присутствуют многочисленные позднейшие вставки, сделанные, однако, с очевидной целью привнести в повествование более гармоничное развитие основной темы и не нарушить при этом его структуру. Принято считать, что эта работа – результат медленной, но последовательной адаптации исторического сюжета о некоем Иове, не «нашем» главном герое, а древнем мудреце, описанном в финикийской мифологии и также упомянутом в Книге Иезекииля (21:1–7):

«И было ко мне слово Господне: сын человеческий! если бы какая земля согрешила предо Мною, вероломно отступив от Меня, и Я простер на нее руку Мою, и истребил в ней хлебную опору, и послал на нее голод, и стал губить на ней людей и скот; и если бы нашлись в ней сии три мужа: Ной, Даниил и Иов, – то они праведностью своею спасли бы только свои души, говорит Господь Бог».

Несмотря на то что своими литературными характеристиками Книга Иова напоминает «Диалоги» Платона, она представляет собой полностью самостоятельное оригинальное произведение. Эта самобытность особенно заметна во второй части и проявляется в отношении к божественному, похожему на позицию Прометея у Эсхила. Наверняка автору Книги Иова были знакомы такие тексты, как «Диалог страдающего человека со своим добрым другом» и «Поэма о невин-

ном страдальце» месопотамского происхождения. Возможны также пересечения с «Беседами разочарованного со своей душой» и «Плачем земледельца» из древнеегипетской литературы. Например, в «Поэме о невинном страдальце» привлекает внимание заголовок: «Владыку мудрости хочу восславить». Эта начальная строка явно перекликается с моралью, которой придерживается автор Книги Иова: принимает свое положение прежде всего с верой в Господа, а также с терпением и смирением.

Изображение ада в энциклопедии «Сад наслаждений», составленной в XII веке Геррадой Ландсбергской, настоятельницей Гогенбургского монастыря. Оригинал рукописи был уничтожен, но сохранились некоторые копии

Позиция Иова в той части сюжета, где он настроен против всех и вся, когда он видит собственную смерть как освобождение, как единственный способ вернуться к душевному равновесию, удивительным образом перекликается с египетским философским трактатом «Разговор разочарованного со своей душой»⁴. В тексте подчеркивается, что человек – хрупкое создание, а его существование – это «дыхание», «лист, дрожащий на ветру»⁵. Весь земной путь отмечен тем весом, который сам человек придает своим земным делам, будучи «отвратительным и порочным, пьющим грехи, как воду».

Страдания пронизывают жизненный опыт людей и их существование; с некоторой иронией человеческий путь сравнивается с жизнью во время войны, когда вмешиваются болезни, бедность, предательство со стороны друзей, и только

⁴ «Разговор разочарованного со своей душой», или «Спор человека с его ба» (Берлинский папирус 3024) – условное название древнеегипетского философского произведения, которое датируется предположительно XXII–XXI веками до н. э. Папирус с единственным известным экземпляром текста хранится с 1843 года в Берлинском музее.

⁵ Здесь и далее, если не отмечено иное, перевод цитат Дианы Солобуто.

смерть проявляет справедливость и прекращает боль. Решение финала, полностью переворачивающее состояние Иова, в каком-то смысле противоречит реальности, поскольку в жизни редко случается так, что боль исчезает навсегда, а счастье обычно представляет собой лишь сиюминутный дар, кратковременное прерывание страданий.

Два лика зла

Книга Иова впервые говорит о том, что существуют различные виды зла и что явления, связанные с физическим и материальным, могут быть метафорой более глубоких, неизлечимых внутренних зол.

Маркантонио Раймонди [гравюра с картины Альбрехта Дюрера]. Адам и Ева с яблоком и змеем. Нью-Йорк, Метрополитен-музей

«Источник зла не может лежать в Боге, и вместе с тем нет никакого другого источника бытия и жизни, кроме Бога. Но если зло не может иметь своего источника в Боге и если нет никакого другого источника бытия, кроме Бога, то как понять явление зла, какой выход из этой дилеммы?»⁶ – пишет Николай Бердяев ⁷.

Вопрос Бердяева справедлив, но ответа на него нет. Библия также не дает ключа к разгадке, и это можно интерпретировать по-разному. В Книге Бытия (3:1) зло появляется внезапно, без всякой преамбулы, а точнее, змей, «хитрее всех зверей полевых, которых создал Господь Бог», приводит к нему людей через двусмысленность греха. Так проблема зла вступает в историю: тысячи страниц, написанных теологами и философами, не предлагают окончательного определения сути зла, его значимости и масштабов.

Зло противопоставлено добру: это общая аксиома, с которой следует начать. Согласно Фоме Аквинскому, зло не существует само по себе, но указывает на «отсутствие

⁶ Бердяев, Н. А. *Философия свободного духа*. М.: Республика, 1994. С. 114.

⁷ Berdiaev N., *Spirito e libertà: saggio di filosofia cristiana* / Nicola Berdiaev; traduzione di Agostino Miggianno. Milano: Edizioni di comunità, 1947. Pagg. 237–239. (Прим. автора)

добра» [Сумма теологии (I, раздел 14,10)].

Таким образом, зло – это отсутствие чего-либо. Например, отсутствие здоровья или любви, приводящее к дисбалансу, сбивающему творение с истинного пути. Причем, как говорят экзегеты, это происходит с божественного одобрения, но не с целью наказания или чего-то подобного.

Конечно, такая трактовка не решает наших сомнений и не помогает устранить противоречие. Если зло послано нам как «испытание», в любом случае место человека вызывает глубокие экзистенциальные размышления. Все это заставляет нас пребывать в состоянии постоянного беспокойства, и, следуя за историей, мы мучаемся вопросом, принимаем ли мы в ней активное участие.

Согласно Католической энциклопедии, физическое зло характеризуется неполноценностью живого существа, вмешательством в его естественное строение и развитие. Оно служит препятствием к достижению совершенства, разрушает безупречность творения, проявляется в болезни или смерти, которая является наивысшим злом.

Моральное зло, с другой стороны, заключается в отклонении воли от «правильного» действия и состоит в нарушении разумного правопорядка (грех) с последующим лишением творения конечной цели (наказание).

Следовательно, зло – это аномалия совершенной реальности, которая выражается в лишении или уменьшении статуса или «блага», дающего человеку уверенность в том, что

он сможет прожить свою жизнь наилучшим образом. Эта идея очень напоминает утопию: в неустанном стремлении к совершенству (утраченному с первородным грехом) она заставляет человека сгибаться все ниже и ниже под тяжестью зла. Мы уже убедились, что зло входит в историю, навязывая себя, и у нас есть указание на его происхождение: дьявол. Бог позволяет человеку уклониться от истинного пути и пройти испытание злом, которое можно глобально разделить на физическое и моральное.

Но почему зло вообще должно существовать, если христианский креационизм учит, что все сотворенное Богом является благом само по себе (Книга Бытия 1:31) и что даже человек в начале творения был наделен естественной праведностью? Тогда, говорят богословы, зло существует по вине людей, а не Бога, и иллюстрирует попытку злоупотребления свободой, как это произошло с Адамом и Евой.

Возможно, религия иранского пророка Заратустры представляет собой первый опыт осмысления физического и морального зла в мире. Центральная идея этой концепции основана на осознании того факта, что реальность – это театр космических масштабов, где добро борется со злом, где свет борется с тьмой.

Подобное дуалистическое видение отражено в истории Эмпедокла, философа досократовского периода, который рассматривает реальность как масштабный процесс притяжения и отталкивания, поддерживаемый двумя враждебны-

ми силами: любовью и ненавистью.

Более явно эта концепция выражается у Платона. Философ указывает, что Бог – не источник всего, а лишь малая часть того, что происходит с человеческим родом; добро должно считаться проявлением божественного, в то время как для зла необходимо искать другое объяснение.

Идеи Платона соотносятся с интерпретацией гностиков, в которой Бог – источник только добра. Все зло исходит от падения промежуточной зоны, Демиурга, творца физического мира и, следовательно, существа, регулирующего все материальное.

В этом смысле гностическая мысль отмечена фатализмом, ведь зло в гностическом учении проистекает не из вины и не из свободной воли, а из метафизического дуализма между духом и материей.

Зороастризм и гностицизм объединился с христианством в учении перса Мани. Все религиозные взгляды полностью раскрываются в учении манихейства и удивительным образом близки к нашему образу мышления. Мани жил в III веке и представлялся апостолом Христа, ниспосланным в мир людей.

Свет и тьма также противостоят друг другу. В вечной борьбе участвуют не только люди, но и растения, животные и физические объекты, которые могут заключать в себе души, находящиеся на более низком уровне очищения. Искупление заключается в завершении процесса, ведущего к осво-

бождению, обретению Света и единению с Отцом Величия. В начале восьмого трактата первой «Эннеады» Плотин (205–270) в своем тексте «О природе и источнике зла» (VIII, I) отмечает следующее:

«Тем, кто интересуется, откуда зло проникло в сущее или в какой-либо из родов сущего, лучше всего начать с определения того, что есть зло и какова его природа. Таким образом мы смогли бы выяснить, откуда появилось зло, где его родная обитель, а где оно – просто случайное несчастье и, наконец, обладает ли оно подлинным или только мнимым существованием»⁸.

Плотин совершенно прав, ведь только досконально изучив предмет исканий, можно расширять знания и постепенно найти инструменты и средства для того, чтобы определить мотивы, лежащие у истоков зла. В христианской концепции не прослеживается и тени дуализма, поскольку демоны тоже являются творениями Бога, ставшими злыми по собственному выбору. Борьба между добром и злом больше не выглядит как внешнее столкновение двух различных сущностей, а происходит внутри общей реальности, созданной Богом для человечества (Первая книга Хроник 1:8); зло, таким образом, попадает в мир благодаря посредничеству мятежных ангелов.

Ориген (185–253) подчеркивает, что если Бог не устраня-

⁸ Плотин. Эннеады / Пер. с древнегреч. и англ. Киев: УЦИММ-ПРЕСС, 1995. С. 25.

ет зло, совершенное одними, то это потому, что он знает, что для других это будет благом. Если Бог несет ответственность за все, в том числе и за зло, можно подумать, что Бог не есть добро. С другой стороны, если зло является внешним по отношению к Богу – факт, противоречащий христианской теологии, – то Бог не будет абсолютным, и другая сущность будет действовать против него, будучи в оппозиции позитивному влиянию добра.

Попытки решить эту неразрешимую проблему с самого начала привлекали теологов и философов. Василий Великий (330–379) в своей проповеди «О том, что Бог не виновник зла» уточняет (Беседа 9):

«Не почитай Бога виновным в существовании зла и не представляй себе, будто бы зло имеет особенную свою самостоятельность. Ибо лукавство не самостоятельно, подобно какому-нибудь животному, и сущности его не должны мы представлять себе чем-то получившим самостоятельность. Зло есть лишение добра»⁹.

Святой Амвросий (330/340–397) в книге «Об Исааке, или душе» (7:60–61) доводит это «лишение» до крайности:

«Что же такое порочность, как не отсутствие блага? Из благого, следовательно, возникло злое, ведь зло возникает там, где лишаются блага. Однако благодаря

⁹ Цит. по: *Василий Великий. О том, что Бог не виновник зла // Творения: в 2 т. Т. 1. М.: Сибирская благовонница, 2008.*

злу благо стало более заметно. Итак, отсутствие блага – корень порочности, и определение блага охватывает собою порочность, потому что, познавая благо, мы обнаруживаем зло. Творец всех благ – Бог, и все, что существует, безусловно принадлежит Ему. Никким образом там нет зла, и если наш ум пребывает в Нем, зла он не знает. Поэтому та душа, которая не пребывает в Боге, сама для себя является творцом зла и поэтому грешит»¹⁰.

Рассуждения усложняются благодаря толкованиям Василия Великого в «Беседах на Шестоднев»:

«Итак, спрашивают: если зло не есть и нечто несотворенное, и не Богом сотворено, то откуда же имеет свою природу? А что зло существует, этого не будет отрицать никто из причастных жизни.

Что же скажем на это? То, что зло не живая и одушевленная сущность, но состояние души, противоположное добродетели и происходящее в беспечных чрез отпадение от добра. Посему не доискивайся зла вовне, не представляй себе, что есть какая-то первородная злая природа, но каждый да признает себя самого виновником собственного злонравия»¹¹. «А болезнь, бедность, беславие, смерть

¹⁰ Цит. по: *Амвросий Медиоланский. Об Исааке, или душе* // Собрание творений: на латинском и русском языках: в 9 т. / Пер. с лат. Д. Е. Афиногенова, прот. А. Гриня, М. В. Герасимовой; пер. со старославян. Ф. Б. Альбрехта. Т. 3 / Сост. Н. А. Кулькова; пер. с лат. Н. А. Кульковой и др. М.: Изд-во ПСТГУ, 2013.

¹¹ Цит. по: *Василий Великий. Беседы на Шестоднев* // Творения: в 2 т. Т. 1. М:

и другие человеческие скорби не должно и включать в число зол, потому что противоположное им не причисляется нами к величайшим благам; и скорби сии частью бывают по природе, а частью оказываются для многих послужившими в пользу»¹².

Получается, что существуют различные уровни зла: есть настоящее зло, оно находится внутри человека, и это, говоря современным языком, – «изнанка» его добродетели, и есть зло «относительное» – как, например, испытания, которые могут обернуться добром. Это относится не только к духовной сфере, но и к вполне материальной. Возьмем, к примеру, вирусы. Вирус как таковой – это удивительное произведение природы, интереснейший объект для изучения. Они могут быть поставлены на службу людям, могут сослужить хорошую службу в развитии медицины и многое рассказать нам об истории развития жизни на планете. Но могут и породить ужасные, смертельные болезни – в таком случае они действительно будут восприниматься как зло.

То же самое происходит и в сфере морали: наказания, данные честно, в нужном месте и в нужное время будут способствовать торжеству справедливости, но если одно из этих условий нарушено, то это, скорее всего, приведет к несправедливости и уничтожению истины. Таким образом, зло искажает добро, оно нарушает его нормальное существование

Сибирская благовонница, 2008.

¹² Там же.

и исключает благо.

Сатирическая карикатура Томаса Роулэндсона, изображающая «дружеский» визит дьявола к Наполеону. 1814

Теперь вернемся к мучительному вопросу Иова: «Почему, Господи?» Почему Бог допускает зло? Почему он поражает одного человека, а не другого? Конечно, если бы человек сумел проникнуть в суть космического замысла, в его темные и непроницаемые глубины, это стало бы величайшим достижением.

Теология предупреждает нас, что зло исходит от дьявола,

и Бог, как отец, признающий ценность своих чад, не лишает лукавого власти, но допускает испытание, будучи уверенным в силе человека. Однако мы спрашиваем себя, рискуя прослыть нигилистами, действительно ли мы обладаем этой силой? Или «искушение» порой слишком сильно, а силы зла слишком жестоки и несправедливы, чтобы можно было с ним справиться? Фигура Иова и его отрицание жизни путем возвращения к смерти вполне объяснимы. Боль, которую каждый человек испытывает по-своему, превращает Иова в символ всего человечества, борющегося с этой болью, которую не в состоянии облегчить никакая философия.

Обратимся к Библии (Исаия 45:7):

«Я образую свет и творю тьму, делаю мир и произвожу бедствия; Я, Господь, делаю все это».

В формулировке «Я произвожу бедствия» кроется серьезное противоречие, поскольку быть причиной и допускать – это принципиально разные вещи.

Христианское толкование – даже если в Вульгате встречаются такие определения, как *creans malus*¹³, – исключает возможность создания Богом зла.

Позволяет ли бог существовать злу?

Бог позволяет Сатане подвергать человека испытаниям.

¹³ Вульгата (лат. «общепринятая») – латинский перевод Библии. *Creans malus* – досл. с лат. «создает зло».

В Книге Иова он предоставляет падшему ангелу почти неограниченную свободу действий: «Вот все, что у него есть, – в твоей власти» (1:12) – это серьезное заявление, поскольку оно подчеркивает могущество дьявола.

Бог допускает существование зла материи и зла души, но не создает и не вызывает его, утверждают богословы, поэтому во вселенной, созданной Богом, лишения предусмотрены. Все находится на своем месте, каждое существо и дело и каждое событие способствуют общей гармонии, демонстрируя тем самым, что даже зло играет свою роль и имеет четко определенное положение.

Для Плотина в трактате «О Промысле» универсальный разум един, но не разделен на равные части.

«...это неподobie такое же, как в свирели или в других инструментах [неподobie между струнами или трубками], если эти инструменты к тому же находятся в разных местах, и в каждом месте их пение находится в созвучии и с этим местом, и с целым. Сами по себе дурные звуки, будучи взяты относительно Всего, – прекрасны, и противоестественные звуки для Вселенной согласны с природой, и дурной голос для Вселенной не хуже других. Но наличие худшего не делает Целое хуже, как это происходит в случае с голосами; однако (здесь должно воспользоваться другим образом), скажем, что худшее подобно гнусному палачу, не делающим хуже города с хорошим законодательством. Должно и палачу быть в городе,

ведь подобные ему люди в нем часто нуждаются, и потому – прекрасно он учрежден»¹⁴.

Приведенная цитата снова стремится «оправдать» зло, указывая на его фундаментальное присутствие в космической механике, в которой оно играет свою определенную роль.

Хотя Бог изначально не стремится к злу, он знает о его существовании и полагается на мудрость людей. Ему также ведомо зло в природе, но, снова опираясь на богословие, мы обнаруживаем, что «Бог не сотворил смерти и не радуется гибели живущих» (Прем. 1:13). Таким образом, непостижимый замысел охватывает творения, и они с самого начала преходящи, что объясняется грехами предков.

Все исходит от Бога. «Бывает ли в городе бедствие, которое не Господь попустил бы?» – вопрошает пророк Амос в Библии (3:6), возвращаясь к вопросу о могуществе Бога, иные причины «бедствий» при этом не рассматривая.

Могущество Господа регулируется механизмом, который не измерить человеческими инструментами; он является исключительно космическим и непостижимым: «Господь умерщвляет и оживляет, низводит в преисподнюю и возводит». Этим изречением в Первой книге Самуила (2:6) подчеркивается сила Бога, заставляющая человека чувствовать себя еще более хрупким и одновременно дарующая

¹⁴ *Плотин*. Третья эннеада / Пер. с древнегреч. Т. Г. Сидаша. СПб.: Квадривиум, 2018. С. 159.

ему надежду. В стихе смерти отведено первое место (Господь умерщвляет); это «первенство» противоречит, например, исламской традиции, где о смерти говорится в самом конце: «Лишь Он дарует смех и заставляет плакать. И только Он дарует жизнь и назначает смерть» (Коран, 53:43–44).

Фома Аквинский цитирует святого Павла: «Любящим Бога, призванным по Его изволению, все содействует ко благу» (Послание к Римлянам 8:28). Поэтому, по сути, зло следует понимать не как конечную точку падения, из которой уже не подняться, а как переход, призванный в любом случае не лишать человека цели, которая для каждого состоит в добре. Для верующих это очевидно и истинно, но тем, у кого нет абсолютной уверенности в божьих планах, не просто принять эту концепцию без вопросов и сомнений.

На этом этапе мы можем упомянуть тех людей, которые неоднозначно относятся к Богу и страшатся его, видя в божественной фигуре своего рода «контролера», всегда готового покарать и наказать тех, кто не соблюдает установленные правила. Такое отношение, однако, трудно принять, как религиозным людям, так и неверующим.

Эта тенденция приводит к формированию образа «пугающего» Бога, который может производить разрушение и регулировать зло, Бога, похожего на языческие божества, далекого от гармонии Духа. Но что значит Бог, внушающий страх? Давайте вспомним о том, что боль нельзя устранить, потому что она присуща природе, а зло нельзя устранить,

потому что оно присуще Богу.

В Ветхом Завете вмешательство Бога вписано непосредственно в историю. Поэтому Создатель кажется более сильным, более жестоким и чем-то похожим на человека. Совсем иначе – в Новом Завете, где Бог, его воля и присутствие проявляются только через Христа.

На стыке психоанализа и теологии возникает возможность – спорная, с точки зрения автора этой книги, – полностью переложить на Бога ответственность за создание и применение насилия, тем самым вовсе снять эту ответственность с человека.

Бог, утверждающий: «Хорошо то, чего желаю я», несомненно, придуман человеком. Способность «дружить с Богом» дарует ощущение правоты. Ни одна цивилизация не может основываться на относительных истинах, но обязательно имеет фундаментальные ценности, помогающие создать уверенность в собственной правоте. Когда в Книге Исход (3:20) мы сталкиваемся с Богом и он заявляет: «...и простру руку Мою и поражу Египет всеми чудесами Моими», а затем видим результат в семи опустошительных бедствиях, мы не можем не бояться божественного гнева. Убийство детей, одна из язв, поразившая и сына фараона, говорит о Боге, великом, но не милосердном, о Боге, который далек от образа на барочных иконах и который, когда это необходимо, выступает в роли карателя.

Миниатюра из рукописи «Ада» Данте с комментариями Джунифорте Барцицца, ок. 1440

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.